

УДК 930.2

**К ВОПРОСУ О СИНЕРГЕТИЧЕСКОМ ПОДХОДЕ
В ИСТОРИЧЕСКИХ И ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ**

© 2010 Г.М. Ипполитов

Поволжский филиал Института российской истории РАН, г. Самара

Поступила в редакцию 19.12.2009

В статье кратко освещаются некоторые аспекты применения синергетического подхода в исторических и историографических исследованиях.

Ключевые слова: история, синергетика, исторические и историографические исследования, система, нелинейность, хаос, бифуркационная точка, флуктуация параметра системы, аттрактор, энтропия, теория самоорганизации, нелинейность, синергетическая парадигма; историософское толкование истории, исторические исследования, историографические исследования.

*Порядок и хаос существуют одновременно.
И. Пригожин*

Синергетику¹ часто называют наукой о сложном, учением о самоорганизации, об универсальных закономерностях эволюции сложных динамических систем, претерпевающих резкие изменения состояний в периоды нестабильности. Если подходить к науке синергетике с общефилософских позиций, то следует подчеркнуть, что она представляет собой современную теорию самоорганизации, новое мировидение, связываемое с исследованием феноменов самоорганизации, нелинейности, неравновесности, глобальной эволюции, изучением процессов становления “порядка через хаос”², бифуркационных изменений, необратимости времени, неустойчивости как основополагающей характеристики процессов эволюции. Проблемное поле синергетики концентрируется вокруг понятия “сложность”, ориентируясь на постижение природы, принципов организации и эволюции последнего. В России начиная с 1990-х гг. синергетика как наука развивается довольно интенсивно³. Ее популярность не обошла стороной и историческую науку.

Правда, поскольку основные понятия и идеи синергетики все же имеют естественнонаучные истоки, для многих обществоведов это создает определенные трудности, коренящиеся как в психологической сфере, так и в истории отношений двух ветвей науки — гуманитарной и естественной. С одной стороны, возникают психологические проблемы, связанные как с необходимостью отказаться от устаревших стереотипов

*Ипполитов Георгий Михайлович, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник.
E-mail: gippolotov@rambler.ru*

мышления, так и с освоением языка и непривычной терминологии синергетики, приведенной выше. В научный оборот в исторических и историографических исследованиях стали вводиться перенесенные из естественно-математических наук термины, такие как точка бифуркации, флуктуации, аттрактор, энтропия⁴ и др. Конечно, сам по себе перенос терминов из одной исследовательской области в другую не несет вреда развитию той или иной дисциплины, если, конечно, термины ясно и четко артикулируются в новой для себя среде и не увеличивают неопределенности и без того весьма уязвимого в этом отношении языка гуманитарных наук. Кроме того, многие обществоведы болезненно реагируют на очередную, с их точки зрения, экспансию физиков в их сферу влияния. Тем не менее среди множества подходов к познанию истории⁵ занимает свою нишу и *синергетический подход*, что нашло отражение в ряде научных публикаций⁶, а также и защищенных диссертаций⁷, увидевших свет в 90-х годах минувшего столетия и 10-х годах XXI в.⁸ В современной науке понятия “синергетика”, “синергия”, “синергизм”⁹ имеют, судя по анализу литературы¹⁰, по крайней мере три значения:

1. Взаимодействие многих компонентов (подсистем) в открытых системах, характеризующееся тем, что совокупное действие всех компонентов превышает эффект, оказываемый каждым из них.

2. Научное направление, исследующее закономерности, лежащие в основе процессов самоорганизации в системах (структурах) самой разной природы: физических, химических, биологических, социальных, технических.

3. Объективный процесс взаимодействия людей во всех сферах общественной жизни.

Попытаемся ниже показать, как можно использовать синергетический подход в исторических и историографических исследованиях, не претендуя, разумеется, на полноту освещения столь емкой и сложной проблемы. При этом всемерно учтем следующие обстоятельства:

1. Синергетика сегодня иногда претендует на роль историософского толкования истории, так как данная концепция в методологии исторических исследований имеет достаточно общий характер¹¹. Поэтому, например, Л.И. Бородкин рассматривает возможность применения синергетической парадигмы к анализу исторических процессов в качестве методологической основы и аналитического инструмента для исследования неустойчивых ситуаций, переходных процессов, хаотизации и альтернатив развития. Ученый отмечает, что в соответствии с синергетической парадигмой историческая эволюция в природе и обществе характеризуется переходом от одной достаточно устойчивой системы к другой с новой уровневой организацией элементов. При этом формирование каждого нового уровня системы сопровождается прохождением ее через точки бифуркации¹², и в этих состояниях малые флуктуации¹³ могут вызвать крупные последствия, привести к появлению новых структур — это и является основной категорией парадигмы. Л.И. Бородкин в этой связи показывает основные ситуации и обстоятельства, влияние случайностей, которые принципиально невозможно предугадать и прогнозировать, на общий характер развития изучаемого процесса¹⁴.

Об историософском значении синергетики как альтернативе классической парадигмы научного знания пишет также М.В. Сапронов, считающий, что главная причина “незавидной ситуации” в обществоведении (и особенно в сфере исторического знания) сегодня — господство среди большинства ученых-гуманитариев классической научной парадигмы, которая начала формироваться еще в XVII веке и доминировала вплоть до начала XX века. Здесь он рассуждает о синергетическом видении таких историософских вещей, как роль личности в истории, альтернативность исторического развития, случайность¹⁵.

Еще один историософский синергетический вариант предлагает Н. Моисеев: развитие цивилизации есть процесс самоорганизации. Такой угол зрения позволяет обнаружить некоторые общие законы эволюционизма: закон сложности и разнообразия систем, и наряду с ним тенденцию к унификации; универсальный “Рынок как основной механизм саморазвития любых систем синергетической природы и вместе с тем

тенденцию кооперативности (если разрушаются связи цивилизации с другими подсистемами, резко возрастает возможность ее деградации, теряются стабильность и способность к развитию, так как исчезает влияние отбора на Универсальном Рынке)”¹⁶.

Следующей представитель синергетической историософии В.П. Бранский пишет, что в кризисные, переломные эпохи, когда цивилизации брошен “исторический вызов”, по терминологии А. Тойнби, желательнее иметь несколько сообществ, предлагающих разные варианты ответа. Общеизвестно, что общество как социальная система в этом случае находится в неустойчивом состоянии, чреватом, как обычно говорят, социальным взрывом (революцией). Такой кризис играет роль глобальной бифуркации, которая подготавливается обычно течением кризисных ситуаций (локальных бифуркаций), затрагивающих отдельные социальные институты и даже отдельных людей. Такое хаотическое множество локальных кризисов, как правило, бывает связано со сменой поколений. В частности, локальные очаги нового воспитания, присущего новым поколениям, обычно приходят в противоречие со старой системой управления, из-за чего в обществе множится число лиц, недовольных существующим режимом. В.П. Бранский обращает внимание на возникающее несоответствие старой социальной структуры (в общем случае форма власти и собственности) новым социальным элементам (новые люди и новые корпорации), что порождает в общественном сознании совокупность представлений о возможных вариантах (“сценариях”) иного структурирования общества. Такие представления (или хотя бы часть из них) обычно отражают с той или иной степенью точности реальные возможности перестройки глобальной социальной структуры. Следовательно, подводит итог В.П. Бранский, кризисное состояние общества предполагает объективное возникновение набора новых возможных социальных структур, реализация каждой из которых может восстановить утраченное соответствие между глобальной структурой социальной системы и ее элементами. Тогда возникает проблема выбора, причем теперь она затрагивает уже не бессознательные диссипативные системы, а такие delicate создания, как живые люди со всеми их идеями, мнениями и переживаниями¹⁷.

Усиление историософской роли синергетики связано еще с одним немаловажным обстоятельством: линейный характер развития процессов и равновесные состояния отнюдь не являются доминирующими в реальности; большего внимания исследователей заслуживает непредсказуемость поведения изучаемых систем в периоды их

неустойчивого развития, в точках бифуркации, в которых малые случайные флуктуации могут оказать сильные воздействия на траекторию процесса (в то время как в условиях “равновесия”, обычно рассматриваемых традиционной наукой, большие флуктуации мало влияют на ход процесса). Система как соразмерность частей некоего гармонического целого, эволюционируя до определенной критической границы, безразлична к количественным изменениям, но в момент пересечения границы происходит гибель данного качества. Теория нелинейного анализа изучает самоорганизацию и саморазвитие в открытых системах: способность к спонтанным изменениям, эволюцию и переход к более сложному состоянию и др. Здесь рельефно проявляется главное достоинство синергетики как методологии науки — взгляд сверху на систему в критических точках ее развития. Это помогает увидеть веер возможностей; процесс выбора цели.

2. Немаловажным для познания исторической истины, посредством в том числе и синергетического подхода, является то, что в его рамках сформулировано понятие о бифуркационной точке, когда флуктуация параметра системы обуславливает случайный выбор ее движения по одному из возможных путей эволюции¹⁸. Возникающий вблизи точки бифуркации “хаос” не означает, что порядок исчезает; он означает, что динамика процесса становится *внутренне* (а не в силу внешних причин) непредсказуемой. Историки могут также оперировать таким синергетическим понятием, как *аттрактор*¹⁹. Он в качестве устойчивого состояния наступает в соответствии с синергетической парадигмой в области исторического знания после хаотического поведения (“бифуркация”). Причем выбор аттрактора определяется, как правило, флуктуациями, то есть случайностями в точке бифуркации²⁰.

3. Применение синергетического подхода в исторической науке, как показывает анализ современной литературы, — тема, проходящая по разряду не только дискуссионных, но и полемичных. Можно согласиться в данной связи с оригинальной позицией Л.И. Бородкина, утверждающего, что разброс мнений историков (и наших, и зарубежных) в данном вопросе весьма велик, он включает как полное отрицание, так и полное признание концепций и методов синергетики. “Впрочем, найдется ли сегодня методологическая концепция, по отношению к которой можно говорить о каком-либо консенсусе историков?”²¹ — задает ученый, надо полагать, правомерный вопрос. Между тем при всем разбросе мнений²², думается, не вызывает особых возражений то, что синергетика, которая родилась на основе физики высокоорганизованных структур, — теория самоорганизации в сложных неравновес-

ных системах, может применяться в принципе в различных науках, в том числе и в науке истории. По мнению известного французского историка-методолога М. Эмара, история сегодня должна быть открыта для всех направлений мысли и гипотез, выдвигаемых другими дисциплинами, которые тоже изучают общество, а ее методы, так же как и способы постановки вопросов, должны быть в значительной степени обновлены²³. С таким тезисом сегодня спорить трудно.

Анализ показывает, что при помощи синергетики предпринимаются попытки дать объяснения конкретно-исторических событий. Так, С.А. Гомаюнов рассуждает, как и почему произошел финал коммунистической системы с синергетической точки зрения. Он, в частности, пишет, что, следуя Л.Н. Гумилеву, общественно-политический строй, возникший в нашей стране, можно было бы назвать тоталитарной антисистемой. Общее свойство антисистем состоит в том, что они могут существовать, не разрушаясь лишь в течение ограниченных отрезков времени за счет колоссальной эксплуатации внутренних или внешних ресурсов. Какие закономерности в действительности обеспечивали функционирование коммунистической тоталитарной антисистемы с точки зрения синергетики? По С.А. Гомаюнову, если рассматривать данное событие в истории с синергетической точки зрения, то важным здесь представляются следующие пункты.

А. Неизбежное формирование коллективистской этики. Все начиналось с тезиса: государственная необходимость важнее всего, для блага народа дозволено все. На самом деле это означает отрицание индивидуальной нравственности, моральную вседозволенность. Как отмечал З.Фрейд, это ведет к тяжелым последствиям — резкому снижению интеллектуальной деятельности, развязыванию стадных инстинктов²⁴. Альтернативная идеология, на которую опирались большевики, помогла преодолеть кризисные последствия бифуркации 1917 г. и выйти на режим, являющийся прямым продолжением имперского аттрактора. В результате катастрофы система скачком уходит со стационарного режима и перескакивает в иное состояние, которое может отличаться либо устойчивыми колебаниями, либо хаотическими движениями (странный аттрактор), так к концу существования СССР ситуация окончательно вышла из-под контроля.

В. Закон “отрицательной селекции” — ущемлялись лучшие слои населения и выдвигались люди второго сорта, создавалось искусственное подавление генофонда нации.

С. Безусловная антиэкологическая направленность “реального социализма” (изобильная природа в распоряжении номенклатуры)²⁵.

Конечно, такие положения не следует возводить в абсолют, но даже при первичном рассмотрении становится ясной их неординарность.

Если речь вести именно об *исторических исследованиях*, то представляется важным акцентировать внимание на следующем аспекте рассматриваемой проблемы: центральный вопрос, который обсуждается историками в свете синергетической парадигмы исторического познания, — влияние случайностей, которые принципиально невозможно предугадать и прогнозировать, на общий характер развития изучаемого процесса. С данным вопросом связаны и новые подходы к изучению альтернатив социального развития, возникающих в точках бифуркации. Переход из одного состояния системы в другое происходит резко и скачкообразно, существующий порядок разрушается. Выбор путей эволюции определяется случайно в момент неустойчивости. Через хаос осуществляется связь различных уровней организации системы и переход к новому упорядоченному состоянию. Иными словами, историю человечества можно представить как серию разнообразных неустойчивых, нелинейных переходов от порядка (стадий — формаций) к хаосу (войн и революций) и от него к новому порядку через механизм самоорганизации²⁶.

Однако к категории “случайность” в рядах исследователей имеется настороженное отношение. Так, М.В. Сапронов полагает, что если плюрализм, альтернативность, самоорганизация имеют шанс прижиться в исторической науке, то случайности в этом плане будет нелегко, так как самое главное опасение у историков вызывает следующее существенное обстоятельство: в случае затруднений “при объяснении какого-либо явления все можно списать именно на нее (случайность. - Г. И.)”. Такая опасность реальна, продолжает М.В. Сапронов, но так же реальна и сама случайность — “от этого никуда не уйдешь”²⁷. В целом, как показывает анализ отечественной литературы²⁸, относительно влияния случайностей на ход исторического процесса проводится такая мысль: синергетика позволяет сделать акцент на роли случайности, но здесь есть пределы научной корректности.

С позиций синергетического подхода к историческим исследованиям заостряется проблема альтернативности исторического процесса. Одной из первых работ, где концепции синергетики использовались в теоретическом осмыслении альтернативности исторического развития, стала статья Я.Г. Шемякина²⁹. В контексте синергетического подхода энтропию Я.Г. Шемякин отождествляет с разрушительной тенденцией в самом широком смысле, а негэнтропию — с созидательной³⁰. Неизмеримая сложность

и неопределенность социально-исторических явлений и процессов вынудили автора ввести такие противоречивые термины, как “разрушающее созидание” или “дезорганизующая организация”³¹, без которых в рамках противопоставления энтропии и порядка невозможно объяснить тоталитарные режимы. Невозможность наполнить понятие энтропии конкретно-историческим содержанием привела к тому, что Я.Г. Шемякин создал такое понятие-химеру, как “мыслящая энтропия”³².

В целом альтернативность развития в историческом прошлом часто связывают с созданием контрфактических моделей несостоявшейся истории. Стоит ли обращаться к несостоявшейся истории, если еще не в полной мере изучена состоявшаяся? В ответе на этот вопрос каждый может найти аргументы и “за”, и “против”. Это вопрос скорее о личностно-профессиональных предпочтениях, нежели об истине. Думается, что надо изучать альтернативность исторического процесса применительно уже к состоявшейся истории, то есть искать ответы на вопрос, “могли ли события пойти иначе?”. А увлекаться описанием того, что могло бы быть, если бы события пошли иначе, не следует³³.

Небезынтересно и то, что с позиций синергетики общество, культуру можно отнести к неравновесным системам. Исторический объект выступает как субъект поведения. История с точки зрения синергетики предстает как генезис систем или социогенез. При синергетическом подходе к познанию истории в таком случае устраняются представления о закономерности, необходимой при линейном развитии, и даже причинности; основные акценты переносятся с самого явления на отношения, связи, время. Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод: синергетика, отрицающая линейный характер развития, подчеркивает цивилизационный подход к познанию исторической истины и идет ему на смену.

Однако такой вывод можно классифицировать, с точки зрения автора данной статьи, не иначе только как легковесный. Теория нелинейных систем и цивилизационный подход к познанию исторической истины не только не противоречат друг другу, но и великолепно сочетаются. Ведь цивилизация — открытая общественная система. Сочетание синергетики как общего нелинейного подхода, применяемого только к общественным системам, дает более широкие возможности для раскрытия многовариантности в истории. “Общие положения о развитии нелинейных систем дополняются положениями об уникальности, неповторимости цивилизаций”³⁴, — утверждает Л.В. Семеннико-

ва. Понятно, что с такой позицией можно да и, пожалуй, должно спорить. Но в конечном итоге нельзя не согласиться.

Довольно близка к позиции Л.В. Семениковой и позиция И.Н. Ионова. Рассматривая вопрос о соотношении теории цивилизаций и исторической синергетики, ученый отмечает, что именно из факта выбора, свершившегося в точке бифуркации, исходит представление об историческом детерминизме, закономерностях в истории. И хотя выбор исторической альтернативы в точке бифуркации происходит во многом стихийно, факт выбора, став исторической реальностью, требует от историка, чтобы прошлое ретроспективно оценивалось исходя именно из этого факта. «В итоге, — отмечает И.Н. Ионов, — вместо реальной картины непредсказуемого (в точке бифуркации) развития неравновесной культурной или социальной системы мы получаем картину практически детерминированного линейного развития, которую привыкли называть историей»³⁵.

Если же вести речь о формационном подходе к историческому познанию (а он зиждется на признании линейного поступательного характера развития через смену общественно-экономических формаций³⁶), то выходит, что синергетика перечеркивает его напрочь? Подобная категоричность здесь, надо полагать, неуместна. Ведь К. Маркс и Ф.Энгельс писали, что обстоятельства в такой же мере творят людей, в какой «люди творят обстоятельства»³⁷. Невольно приходит мысль, что в данном тезисе К. Маркса и Ф. Энгельса есть место и нелинейности, случайности, то есть элементам синергетики. Точно так же, как и в таком тезисе Ф.Энгельса: «Материалистический метод превращается в свою противоположность, когда им пользуются не как руководящей нитью при историческом исследовании, а как готовым шаблоном, по которому кроют и перекраивают исторические факты»³⁸. Поэтому формационный подход не может отрицаться синергетическим подходом к историческому познанию. Его можно четко сопрягать, в первую очередь с цивилизационным подходом, который выступает здесь не антагонистом, а полноправным партнером в поисках исторической истины³⁹. А цивилизационный подход к познанию истории, что выше обосновано, не противоречит синергетике.

Необходимо подчеркнуть то, что в современной историографии существует следующая точка зрения: синергетический подход в исторической науке применим в первую очередь при разработке проблем глобальной истории⁴⁰. По мнению К.В.Хвостовой, здесь открываются хорошие перспективы, так как «парадигма истори-

ческого хаоса, синергетики, если к ее оценке подходить с теми задачами, которые сегодня ставят историки-профессионалы, имеет во многом только теоретический интерес, отражающий то, что она заимствована из другой науки. Для того чтобы в истории подобный подход стал органичным, необходимо, чтобы историки чаще разрабатывали темы, отражающие глобальные тенденции в истории человечества и нереализовавшиеся, но наметившиеся альтернативы этим тенденциям. При этом пространственно-временные грани служили бы целям сопоставления, характеристике моментов бифуркации»⁴¹. Размышляя о возможностях использования историками синергетического подхода, концепции самоорганизующихся систем, К.В.Хвостова подчеркивает, что человек не способен охватить многозначность вероятностных оценок изучаемого явления на качественном, интуитивном уровне исследования; признание многофакторности, многоаспектности и глобальной целостности «развивающихся тенденций социума и сменяющих друг друга событий предполагает компьютерное решение поставленных проблем»⁴².

Рассуждая о глобальной истории, Н.И. Ионов подчеркивает, что в ее теории методология синергетики, которая с момента своего появления обозначила себя как основу междисциплинарного синтеза, занимает одно из ведущих мест. Правда, исследователь подчеркивает при этом, что речь идет не о синергетических аспектах нелинейных математических моделей, а лишь о парадигмальных особенностях синергетики как формы системного подхода⁴³.

Однако в полемике вокруг синергетического подхода к познанию истории встречаются и резко негативные оценки. Например, обсуждая опыт применения синергетического подхода в изучении альтернативности исторического развития, А.В.Бочаров не оставляет альтернатив в оценках эффективности данного подхода в приложении к истории. Он пишет: «При обращении к синергетике, прежде всего, стоит осознавать опасность позитивистской редукции при перенесении на развитие общества и культуры установленных синергетикой закономерностей нелинейности и поливариантности путей развития процессов в физическом мире»⁴⁴. На этот счет Л.И. Бородкин резонно замечает: неясно, с чем здесь несогласен А.В. Бочаров — то ли «он настаивает на линейности развития общества, то ли отрицает поливариантность этого развития»⁴⁵. А.В. Бочаров выступает и против другого тезиса синергетической парадигмы в применении к истории. По его мнению, «недостаточность «незначительных поводов» самих по себе для масштабных исторических процессов и достаточность

для этих процессов “созревших условий” убедительно доказывают, что незначительные события не могут быть причиной альтернатив масштабным историческим процессам”⁴⁶. Но все тот же Л.И. Бородкин убедительно опровергает аргумент, приведенный выше, таким контраргументом: “это утверждение (имеется в виду утверждение, приведенное выше. — Г.И.) легко опровергается с помощью большого числа примеров из работ историков. При наличии нескольких возможных вариантов развития выбор между ними в “моменты роковые” может происходить в силу “незначительных событий” и даже случайностей”⁴⁷. По суждению автора данной статьи, подобный контраргумент Л.И. Бородкина довольно убедительный.

Как видно, синергетическая парадигма сложно внедряется в методологию исторических исследований. Однако еще сложнее дело обстоит с историографическими исследованиями. Причем здесь надо отметить одно существенное обстоятельство: если по методологии и методике исторических исследований имеется значительное количество научной литературы⁴⁸ и защищенных диссертаций⁴⁹, то применительно к историографическим исследованиям их значительно меньше⁵⁰. Это обуславливается, в частности, тем, что современный этап развития отечественной исторической науки (особенно после смены цивилизационной парадигмы⁵¹) показывает: в историографическом исследовании по-прежнему наиболее сложными являются проблемы методологии и методики.

Видимо, будет правильным полагать, что синергетический подход может применяться, в частности, в исследованиях по проблемно-тематической историографии, у которой, как известно, очерчен свой круг вопросов. Тем более сегодня, в новых исторических реалиях, она освободилась от идеологической функции, облаченной в цензурные шоры. Речь идет о том, что в России постсоветской государство не делает историографу, работающему в сфере проблемно-тематической историографии, социального заказа — проверять исторические исследования на предмет их “идеологической выдержанности”, “верности курсу какой-либо политической партии” и т.д. Проблемно-тематическая историография призвана, в первую очередь, исследовать структурно-динамические характеристики исторического отображения того или иного круга явлений, реконструировать процесс складывания системы представлений о рассматриваемых событиях и явлениях в исторической науке. Для проблемно-тематической историографии наибольший интерес представляют дисциплинарная, институционализированная история, феноменология про-

цесса историописания и его предметно-содержательные результаты.

И здесь синергетический подход подразумевает признание одной из исходных посылок анализа такого положения синергетики, как нелинейность эволюции научного знания, которая может быть развернута посредством идеи инвариантности, альтернативности выбора развития научного процесса. Значимость подобного подхода усиливается тем, что современная историография обращает внимание на расширение историографического поля исследования, включающего многообразие теоретических подходов, методов, приемов изучения исторических знаний, и различные исторические концепции, и широкий круг персоналий. Появляется также возможность по-новому увидеть привычные дискурсы.

Таким образом, синергетический подход можно успешно применять как в исторических, так и в историографических исследованиях. Но при этом необходимо не допустить таких перекосов: его применение без сопряжения с другими подходами; не подменять синергетический подход игрой красивых дефиниций (точка бифуркации, хаос, нелинейность и т.д.), то есть исключать наукообразие, ибо нет ничего более губительного, чем бессмысленная погоня за новомодными парадигмами.

И самое главное. Надо помнить об оригинальной мысли академика Д.С. Лихачева, чести и совести российской интеллигенции, ставшего еще при жизни классиком: ученый не должен “оставаться пленником своих концепций”⁵².

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Появление основных концепций синергетики ассоциируется во многом с научным творчеством Ильи Пригожина, лауреата Нобелевской премии в области химической физики, известного бельгийского ученого русского происхождения. Изучая физику неравновесных систем, он открыл новые эффекты, которые лаконично отражены в названии известной книги “Порядок из хаоса” (Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. М., 1986. См. также: Пригожин И. Конец определенности. Время, хаос и новые законы природы. Ижевск, 1999). Один из основателей синергетики, немецкий физик Г. Хакен определял ее не только как науку о самоорганизации, но и как теорию “совместного действия многих подсистем, в результате которого на макроскопическом уровне возникает (новая) структура и соответствующее функционирование” “Приблизительно 25 лет назад, — пишет Хакен, — я задал вопрос: “имеет ли самоорганизация общие законы”, и предложил изучать этот вопрос в рамках новой дисциплины, которую я назвал *синергетикой*” (Хакен Г. Синергетика. М., 1980. С.7.). Вопрос, существуют ли в ней общие законы или принципы, казался несколько удивительным и, возможно, даже шокирующим (см.: Хакен Г. Можем ли мы применять синергетику в науках о человеке? // Синергетика и пси-

хология. Вып.2. “Социальные процессы”. М., 2000. С.12.). Подчеркнем, однако, что еще в советское время Ю.А.Данилов, один из наиболее известных ученых, работающих в области синергетики, дал такую характеристику этому направлению, связанному с изучением нелинейных динамических систем: “Среди множества почетных титулов, которые принес нашему веку прогресс науки, “век нелинейности” — один из наименее звучных, но наиболее значимых и заслуженных... Мир нелинейных функций так же, как и стоящий за ним мир нелинейных явлений, страшит, покоряет и неотразимо манит своим неисчерпаемым разнообразием. Здесь нет места чинному стандарту, здесь господствует изменчивость и буйство форм” (Данилов Ю.А. Нелинейность // Знание — сила. 1982. №11. С.34).

² Речевая конструкция, автор которой И. Пригожин. — Г. И.

³ Например, с 1996 г. начал свою работу Московский государственный международный синергетический консилиум, объединяющий специалистов, ученых, практиков самых различных отраслей наук и знаний. Консилиум был организован по инициативе В.Д. Поречного (1910-1997), очень известного во всем мире физика-ядерщика русского происхождения, который рассматривал в синергетической мысли будущее России и всего мира. — Г. И.

⁴ *Бифуркация* — неустойчивое состояние системы, точка ветвления, в которой открываются несколько возможных путей развития. *Флуктуация* — случайное отклонение величины, характеризующей систему из большого числа частиц, от среднего состояния структуры. *Аттрактор* — неподвижная точка, геометрические структуры, которые характеризуют поведение системы в фазовом пространстве по прошествии длительного времени, притягивая к себе множество траекторий системы, определяемых разными начальными значениями параметров. *Энтропия* — понятие в термодинамике для определения меры необратимого рассеивания энергии, меры отклонения реального процесса от идеального. Энтропия, определенная как сумма приведенных теплот, является функцией состояния и остается постоянной при обратимых процессах, тогда как в необратимых — ее изменение всегда положительно.

⁵ История сегодня, как четко заметил германский ученый Й. Рюзен, известный специалист по теории и истории исторической науки, — гораздо больше, чем только само исследование прошлого, это существенный фактор культурной жизни в целом, поскольку человечество нуждается в ориентации во времени, которую мы реализуем, вспоминая прошлое (*Rû sen J. Histori. Narration — Interpretation — Orientation. New.York — Oxford, 2005. P.1*). Видимо, это, в значительной мере, объясняет то, что на современном этапе развития отечественной исторической науки наметилась устойчивая тенденция к плюрализму в подходах к историческим и историографическим исследованиям. Напомним, что в теории и методологии науки понятие “подход” трактуется как комплекс парадигматических, синтагматических и прагматических структур и механизмов в познании и (или) практике, характеризующий конкурирующие между собой (или исторически сменяющиеся друг друга) стратегии и программы в философии, науке, политике или в организации жизни и деятельности людей. Подход — более широкое понятие, чем метод. О ставшем или становящемся подходе можно говорить только тогда, когда объявлены или обоснованы

его принципиальные отличия от иного подхода, хотя бы в одном из трех эпистемических пространств: 1. В парадигме (онтологические картины, схемы и описания объектов). 2. В синтагме (способы и методы доказательства, аргументации, языки описания, объяснения и понимания). 3. В прагматике (цели, ценности, задачи, предписания, разрешенные и запрещенные формы употребления элементов синтагмы и парадигмы) (см., напр.: Исследования по общей теории систем. Сб. пер., М., 1969; *Кохановский В.П., Пржиленский В.И., Сергодеева Е.А.* Философия науки. Ростов-н-Дону, 2005; *Лешкевич Т.Г.* Философия науки: традиции и новации. М., 2001; *Rivett P.* Principles of model building. The construction of models for decision analysis, (Chichester), 1972; *Hoos 1. R.* Systems analysis in public policy. A critique, Berk., 1974; и др.). Обычно к анализу категории “подход” обращаются в особые периоды развития той или иной деятельности, когда фиксируются принципиальные изменения или возникают неразрешимые наличными средствами проблемы. Именно такие периоды в развитии науки и научной деятельности Т. Кун, судя по текстологическому анализу его фундаментального труда, назвал научными революциями (см.: *Кун Т.* Структура научных революций. М., 1977).

⁶ См., напр.: *Гомаянов С. А.* От истории синергетики к синергетике истории // Общественные науки и современность (далее ОНС — Г. И.). 1994. № 2. С. 94-103; *Он же.* Композиционный метод в историческом познании. М., 1994; *Назаретян А. П.* Синергетика в гуманитарном знании. Предварительные итоги // ОНС. 1997. №2; *Андреев А.Ю., Бородкин Л.И., Левандовский М.И.* Синергетика в социальных науках: пути развития, опасности и надежды // Круг идей: макро- и микроподходы в исторической информатике / Труды V конференции Ассоциации “История и компьютер” под ред. Бородкина Л.И., Сидорцова В.Н., Юшина И.Ф. Минск, 1998; *Сапронов М.В.* Синергетический подход в исторических исследованиях: новые возможности и трудности применения // ОНС. 2002. №4. С.41-46; *Бородкин Л.И.* Историческая синергетика: антропологический аспект // Ежегодник историко-антропологических исследований. 2001/2002. М., 2002; *Он же.* “Порядок из хаоса”: концепции синергетики в методологии исторических исследований // Новая и новейшая история. 2003. № 2; *Хвостова К.В.* Постмодернизм, синергетика и современная историческая наука // Там же. 2006. №2; *Коротаев А.В., Малков С.Ю.* История и синергетика. Методология исследования. Сер. “Синергетика в гуманитарных науках”. М., 2005; *Абиль Еркин Аманжолулы.* Применение методов естественных наук в историческом исследовании: обзор современного состояния // Изв. Алтайского гос. ун-та. Сер. “История. Политология”. 2007. №4(2); и др.

⁷ См., напр.: *Бочаров А.В.* Проблема альтернативности исторического развития: историографические и методологические аспекты. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2002; *Ерохина Н.А.* Синергетика как методологическая основа исторического исследования (историографический анализ). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2004; *Абиль Еркин Аманжолулы.* Методологические проблемы применения естественнонаучных методов в историческом исследовании: история и синергетика. Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Республика Казахстан, Караганда, 2009; и др.

⁸ Правда, первой работой в отечественной историогра-

- фии, где прозвучал призыв использовать концепции синергетики в историческом познании, можно, видимо, считать, статью Ю.М. Лотмана (см.: *Лотман Ю.М. Клио на распутье* // Наше наследие. 1988. №5). Отталкиваясь от того, что история представляет собой необратимый, а значит, неравновесный процесс, Ю.М. Лотман считает необходимым для понимания подобных процессов использовать идеи И. Пригожина, изучавшего динамические процессы на химическом, физическом и биологическом уровнях.
- ⁹ В 1980-х гг. единая наука о самоорганизации была названа в Германии синергетикой (Г. Хакен), во франкоязычных странах — теорией диссипативных структур (И. Пригожин), в США — теорией динамического хаоса (М. Фейгенбаум). В отечественной литературе принят преимущественно первый термин, наиболее краткий и емкий (см., напр.: *Назаретян А.П. От будущего — к прошлому* (Размышление о методе) // ОНС. 2000, №3. С.148).
- ¹⁰ См.: *Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса; Пригожин И. Конец определенности...; Данилов Ю.А. Нелинейность; Степин В.С. Смена типов научной рациональности* // Синергетика и психология. Вып. 1. “Методологические вопросы”. М., 1999. *Хакен Г. Синергетика*. М., 1980; *Он же. Можем ли мы применять синергетику в науках о человеке?* // Синергетика и психология. Вып. 2. “Социальные процессы”. М., 2000; *Назаретян А.П. От будущего — к прошлому; Князев Е. Н., Курдюмов С. П. Синергетика: начало нелинейного мышления* // ОНС. 1993. № 2; *Делокаров К. Х. Системная парадигма современной науки и синергетика* // Там же. 2000. № 6; *Бранский В.П. Социальная синергетика как современная философия истории* // Там же. 1999. № 6; *Семенникова Л.В. Россия в мировом сообществе цивилизаций: Учеб. пособие для вузов. Изд. 3-е, перераб. и доп. Брянск, 1999; Моисеев Н.Н. Системная организация биофермы и концепция коэволюции* // ОНС. 2000. № 2; *Бородкин Л.И. Методология анализа неустойчивых состояний в политико-исторических процессах* // Международные процессы. 2005. Том 3. №1 (7); *Аршинов В. И. Синергетика и методология постнеклассической науки* // Философия науки. Вып. 8: Синергетика человекомерной реальности. М., 2002; *Буданов В.Г. Синергетические механизмы роста научного знания и культуры* // Философия науки. Вып. 2.: Гносеологические и методологические проблемы. М., 1996; *Киященко Л.П. Синергетика пространства коммуникативной соотнесенности* // Событие и смысл (Синергетический опыт языка). М, 1999; *Моисеев Н.Н. Расставание с простотой*. М., 1998; и др.
- ¹¹ См., напр.: *Бранский В.П. Социальная синергетика как постмодернистская философия истории* // ОНС. 1999. № 6; *Делокаров К.Х. Рационализм и социосинергетика* // Там же. 1997. №1; *Малинецкий Г.Г. Нелинейная динамика — ключ к теоретической истории?* // Там же. 1996. № 4; *Он же. Нелинейная динамика и “историческая механика”* // Там же. 1997. № 2; *Московский синергетический форум: тезисы*. М., 1996; *Каган М.С. Философия культуры*. СПб., 1996. С.318-330; *Черепанов А.А. Проблема социального кризиса: философско-синергетический подход*. Автореф. дис....канд. филос. наук. Тверь, 2006; и др.
- ¹² *Бифуркация* — неустойчивое состояние системы, точка ветвления, в которой открываются несколько возможных путей развития.
- ¹³ *Флуктуация* — случайное отклонение величины, характеризующей систему из большого числа частиц, от среднего состояния структуры.
- ¹⁴ *Бородкин Л.И. Бифуркации в процессах эволюции природы и общества: общее и особенное в оценке И. Пригожина* // Информационный бюллетень Ассоциации “История и компьютер”. 2002. №29, июнь.
- ¹⁵ *Сапронов М.В. Концепции самоорганизации в обществознании: мода или необходимость? (Размышления о будущем исторической науки)* // ОНС. 2001. № 1.
- ¹⁶ *Моисеев Н.Н. Палитра цивилизаций: разнообразие и единство* // Человек. 1992. № 3. С.7.
- ¹⁷ *Бранский В.П. Теоретические основания социальной синергетики* // Вопросы философии. 2000. № 4.
- ¹⁸ См., напр.: *Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса; Семеникова Л.И. Указ. соч.; Бородкин Л.И. “Порядок из хаоса”: концепции синергетики в методологии исторических исследований; Ерохина Н.А. Указ. соч.; и др.*
- ¹⁹ *Аттрактор* — неподвижная точка, геометрические структуры, которые характеризуют поведение системы в фазовом пространстве по прошествии длительного времени, притягивая к себе множество траекторий системы, определяемых разными начальными значениями параметров.
- ²⁰ Более подробно см., напр.: *Делокаров К.Х. Системная парадигма современной науки и синергетика; Назаретян А.П. Истина как категория мифологического мышления* // Там же. 1995. №4; *Малинецкий Г.Г. “Историческая механика” и нелинейная динамика*. Изв. ВУЗов, сер. Прикладная нелинейная динамика. 1997. Т.5. №4; *Он же. Нелинейная динамика — ключ к теоретической истории* // ОНС. 1996. №4.
- ²¹ *Бородкин Л.И. “Порядок из хаоса”: концепции синергетики в методологии исторических исследований*. С.46.
- ²² Собственно говоря, это и есть плюрализм в теории и методологии исторической науки. — *Г. И.*
- ²³ *Эмар М. Образование и научная работа в профессии историка: современные подходы* // Ист. зап. теорет. и методолог. проблемы ист. ис-ний. Вып.1 (119). М., 1995. С.15.
- ²⁴ *Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого “я”*. Диалог. 1990. № 12.
- ²⁵ *Гомаянов С.Г. Указ. соч.*
- ²⁶ Более подробно см., напр.: *Шмаков В.С. Структура исторического знания и картина мира*. Новосибирск, 1990; *Хвостова К. В. Современная эпистемологическая парадигма в исторической науке* // Одиссей. Человек в истории. М., 2000; и др.
- ²⁷ *Сапронов М.В. Концепции самоорганизации в обществознании: мода или необходимость?* С. 159-160.
- ²⁸ См.: *Бородкин Л.И. Бифуркации в процессах эволюции природы и общества: общее и особенное в оценке И. Пригожина* // Информационный бюллетень Ассоциации “История и компьютер”. 2002. №29, июнь; *Ионов И.Н. Указ. соч.; Григорьева Т.П. Синергетика и Восток* // Вопр. философии. 1997. № 3; *Назаретян А.П. “Столкновение цивилизаций” и “Конец истории”* // ОНС. 1994. № 6; *Гомаянов С. А. Указ. соч. Агошкова Е.Б., Ахлибинский Б.В. Эволюция понятия системы* // Вопросы философии. 1998. № 7; *Делокаров К. Х. Системная парадигма современной науки и синергетика*.
- ²⁹ *Шемякин Я.Г. Теоретические проблемы исследования*

- феномена альтернативности // *Анналы. Научно-публицист. альманах. Донецк, 1992. № 3.*
- ³⁰ Там же. С.25.
- ³¹ Там же. С.29-30.
- ³² Там же. С.32.
- ³³ Об этом см., напр.: *Методологический синтез: прошлое, настоящее, возможные перспективы. М., 2005. С.128-131.*
- ³⁴ *Семенникова Л.В.* Россия в мировом сообществе цивилизаций. С.11.
- ³⁵ *Ионов И.Н.* Теория цивилизаций и эволюция научного знания // ОНС. 1997. №3. С.131.
- ³⁶ Здесь имеется в виду марксистская концепция формационного подхода к познанию истории. Кроме нее еще существует (как разновидность формационного подхода к познанию истории) и теория постиндустриального общества. — Г. И.
- ³⁷ *Маркс К., Энгельс Ф.* Немецкая идеология. М., 1988. С.37.
- ³⁸ *Энгельс Ф.* Письмо П. Эрнсту, 5 июня 1890 г. // К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Изд. 2-е. Т. 37. С. 351. Небезынтересным также в данной связи представляется такое высказывание крупного философа К. Поппера (кстати, непримиримого противника марксизма): “Все научные описания фактов в значительной степени избирательны... они всегда зависят от соответствующих теорий. Эту ситуацию лучше всего можно описать, сравнивая науку с прожектором... Что осветит прожектор, зависит от его расположения, от того, куда мы его направляем, от его яркости, цвета и т.д., хотя то, что мы увидим, в значительной степени зависит и от вещей, которые он освещает. Аналогично научное описание существенно зависит от нашей точки зрения, наших интересов, связанных, как правило, с теорией или гипотезой, которые мы хотим проверить. Но оно также зависит и от описываемых фактов. Все сказанное в высшей степени верно и в случае исторического описания с его “неисчерпаемым предметом исследования”, как охарактеризовал его А.Шопенгауэр” (*Поппер К.* Открытое общество и его враги. Т. 2. М., 1992. С.300-301).
- ³⁹ См., напр.: *Инполитов Г.М.* Формационный подход к познанию истории: исчерпан ли его исследовательский потенциал? // Изв. Самарского науч. центра Рос. акад. наук. 2009. Т.11. №6 (32); *Семенов Ю.И.* Марксова теория общественно-экономических формаций и современность (Электронный ресурс). Режим доступа: http://www.scepsis.ru/library/id_120.html (дата обращения 10.11.2009) – Загл. с экрана; *Могильницкий Б.Г.* О марксистской традиции в отечественной историографии // *Историки в поиске новых смыслов.* Казань, 2003; *Ерасов Б.С.* Формационный и цивилизационный анализ российского общества // *Рос. цивилизация: этнокультурные и духовные аспекты: энцикл. слов. / Ред. кол.: Мчедлов П. М. и др. М., 2001; Смоленский Н.И.* Теория и методология истории: учеб. пособие для высш. учеб. заведений. М., 2007; и др.
- ⁴⁰ Заметим, что в последние годы глобальная история (философы чаще говорят “универсальная история”, или big history) оформилась в особое направление социального знания. В 2000 г. ее проблематика стала предметом рассмотрения Международного конгресса историков в г.Осло. В ее структуре доминируют историко-социологический миросистемный подход и историософский универсальный эволюционизм (см.: *Ионов И.Н.* Историческая глобалистика: предмет и ме-
- тод // ОНС 2001. № 4).
- ⁴¹ *Хвостова К.В.* Современная эпистемологическая парадигма в исторической науке. С.13.
- ⁴² Там же.
- ⁴³ *Ионов И.Н.* Историческая глобалистика: предмет и метод.
- ⁴⁴ *Бочаров А.В.* Проблема альтернативности исторического развития: историографические и методологические аспекты. С.15.
- ⁴⁵ *Бородкин Л.И.* “Порядок из хаоса”. Концепции синергетики в методологии исторических исследований ... С.52.
- ⁴⁶ *Бочаров А.В.* Указ. соч. С.18
- ⁴⁷ *Бородкин Л.И.* “Порядок из хаоса”. Концепции синергетики в методологии исторических исследований ...С.53.
- ⁴⁸ Среди них, безусловно, выделяются фундаментальные труды И.Д. Ковальченко (см.: *Ковальченко И. Д.* Методы исторического исследования – (Переизд.). М., 2003; *Он же.* Теоретико-методологические проблемы исторических исследований // *Новая и новейшая история.* 1995. №1. С.3-34) и М. Барга (см.: *Барг М. А.* Категории и методы исторической науки. М., 1984. См., также, напр.: *Пронштейн А. П.* Методика исторического исследования. Ростов-на-Дону, 1971; *Математические методы и ЭВМ в исторических исследованиях.* М., 1981; *Количественные методы в исторических исследованиях.* М., 1984; *Бородкин Л. И.* Многомерный статистический анализ в исторических исследованиях. М., 1986; *Миронов Б.И.* История в цифрах: мат. методы в истор. исслед. / Под ред. И. Д. Ковальченко. Л., 1991; *Журов Ю.В.* Проблемы методологии истории. Брянск, 1996; *Круг идей: ист. информатика в информ. о-ве.* М., 2001; и др.
- ⁴⁹ См., напр.: *Балаян Г.В.* Информационные методы исторического исследования в российской историографии последней трети XX века. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М, 2003; *Агапов О.Д.* Метод интерпретации в историческом познании. Автореф. дис. ... канд. философ. наук. Казань, 2000; и др.
- ⁵⁰ *Зевелев А.И.* Историографическое исследование: методологические аспекты. М., 1984; *Сахаров А. М.* Некоторые вопросы методологии историографических исследований // *Вопросы методологии и истории ист. науки.* М., 1977. С. 5-59; *Дуриновцев В. И.* О содержании понятия историографический факт // *Методол. и теорет. проблемы истории ист. науки.* С. 42-53; *Павлова И.В.* Задачи проблемного историографического исследования // *Историография и источники изучения исторического опыта освоения Сибири.* Новосибирск, 1988; *Быкова А. Г.* Методологические вопросы изучения историографии: историогр. факт, историогр. источник, проблема периодизации ист. науки, эволюции и революции в науке (Электрон. ресурс) / А.Г. Быкова, В.Г. Рыженко. Режим доступа: <http://www.history.perm.ru> (дата обращения 15.11.2009) – Загл. с экрана.
- ⁵¹ Относительно смены цивилизационной парадигмы заметим, что это дискуссионная проблема. Ряд авторов считают, что ее смена произошла примерно в период с 1985 по 1993 гг. (см., напр.: *Семенникова Л.В.* Россия в сообществе мировых цивилизаций... С. 486-487; *История России. Проблемы цивилизационного развития: учеб. пособие / Под общ. ред. В.В. Рыбникова, В.А. Динеса.* Саратов, 1999. С. 472-474; *Кужилин С.Ф.* Деятельность государственных органов и общественных орга-

низаций по военно-патриотическому воспитанию допризывной и призывной молодежи во второй половине 1950-х – 2000 гг.: историограф. проблемы: моногр. Самара, 2006. С.8, 11; *Он же*. Военно-патриотическое воспитание допризывной и призывной молодежи: опыт отечественной истории (вторая половина 1950-х – 2000 гг.): монограф. исслед. Самара, 2006. С.3, 6). Другие исследователи полагают, что более корректно и менее категорично заключить смену цивилизационной парадигмы

в такие хронологические рамки: вторая половина 1980-х – первая половина 1990-х годов (см., напр.: *Ефремов В. Я.* Деятельность властных структур по укреплению морального духа Вооруженных сил Советского государства (1918 – 1991 гг.): историограф. исслед. Самара, 2007. С.55). Автор данной статьи солидаризируется со второй точкой зрения. – Г. И.
⁵² *Лихачев Д.* Заметки и наблюдения: из записных книг разных лет. Л., 1989. С.310.

ON THE SYNERGETIC APPROACH IN THE HISTORICAL AND HISTORIOGRAPHICAL RESEARCH

© 2010 G.M. Ippolitov

Volga Branch of Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Samara

The article covers some aspects of the synergetic approach implementation in the historical and historiographical research.

Key words: history, synergetics, historical and historiographical research, system, nonlinearity, chaos, bifurcation point, fluctuation of a system parameter, attractor, entropy, theory of self-organization, synergetic paradigm, istoriosophical interpretation of history.